

Содержание

Благодарности · 7

Глава 1. Великое расхождение · 9

Реальная заработная плата · 17

Глава 2. Возвышение Запада · 26

Первая глобализация · 29

Глава 3. Промышленная революция · 41

Культурный и политический контекст · 42;
Причины и характер промышленной революции · 46; Хлопчатобумажная промышленность · 48; Паровая машина · 53; Изобретения продолжаются · 55

Глава 4. Восхождение к богатству · 60

Макроэкономический характер технологического прогресса · 70

Глава 5. Великие империи · 78

Глобализация и деиндустриализация · 80;
Текстильные изделия из хлопка · 83;
Промышленность Индии в Новое время · 90

Глава 6. Америка · 93

Колониальная экономика Северной Америки · 97;
Колониальная экономика Латинской Америки · 106; Период независимости США · 115;

Период независимости Латинской Америки · 122;
Образование и процесс изобретений · 126

Глава 7. Африка · 132

Африка и дискуссия о великом расхождении · 133;
Работоторговля · 141; Законная коммерция · 144;
Колониализм · 149; Современная бедность в исторической перспективе · 155

Глава 8. Стандартная модель и поздняя индустриализация · 166

Имперская Россия · 166; Япония · 169;
Реставрация Мэйдзи · 173; Экономическое развитие в период Мэйдзи · 175; Имперский период (1905–1940-е годы) · 180; Латинская Америка · 184;
Конец стандартной модели · 189

Глава 9. Индустриализация «большого толчка» · 191

Экономическое развитие СССР · 192; Япония · 197;
Китай · 203

Эпилог · 213

Дополнительная литература · 215

Благодарности

Я хотел бы выразить искреннюю признательность всем тем, кто оказывал мне научную помощь в процессе реконструкции мировой истории заработной платы и цен — Стюарту Мюррею и Шери Меткалф, Иену Кею и Алексу Вейли, Виктории Бейтмен и Роману Студеру, Томми Мерфи и Эрику Шнейдеру. Внимание моих ассистентов к деталям, а также их мысли о проекте и посвященном ему тексте были поистине бесценными. Я высоко ценю помощь, оказанную мне друзьями, прочитавшими черновики книги и высказавшими свои суждения о рассматриваемых в ней вопросах. Я бесконечно благодарен Полу Дэвиду, Ларри Элдреджу, Стэну Энгерману, Джеймсу Фенске, Тому Левнигу, Роджеру Гудмену, Филу Хоффману, Крису Киссане, Питеру Линдерту, Бранко Милановичу, Патрику О'Брайену, Жилю Постель-Винэ, Джиму Робинсону, Жану-Лорену Розенталю, Кену Соколофу, Антонии Стречей, Фрэнсику Тилю, Питеру Темину, Яну Люйтену ван Зандену, Лоуренсу Уайтхеду, Джейфу Уильямсону и Нику Вулли. Мой сын Мэттью Аллен и жена Дайана Франк сохраняли радость жизни и оказывали всяческую поддержку, несмотря на мою зацикленность на этом проекте и бесконечные просьбы прокомментировать черновые записи. Надеюсь, мои родные получат удовольствие от чтения этой книги.

Я признателен за многолетнее финансирование научных исследований в рамках Группы по глобальной истории цен и доходов, которое осуществляли Канадский совет в сфере общественных наук и по гуманитарным исследованиям, а также Национальный научный фонд США.

Я посвящаю эту книгу моему сыну Мэттью и его поколению. Надеюсь, что понимание того, как мир стал таким, каким он является, поможет им стать лучше.

ГЛАВА 1

Великое расхождение

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ история — королева общественных наук. Ее предмет составляют «природа и причины богатства народов» (название знаменитой книги Адама Смита). Экономисты ищут «причины» во вневременной теории экономического развития, тогда как экономические историки находят их в динамическом процессе исторических изменений. В последние годы экономическая история вызывает повышенный интерес, обусловленный тем, что масштаб ее основного вопроса: «Почему некоторые страны богаты, а другие остаются в бедности?» — приобрел глобальный характер. Всего 50 лет назад он звучал совсем иначе: «Почему промышленная революция началась в Англии, а не во Франции?» Исследования о Китае, Индии и Ближнем Востоке открыли нам глаза на внутренне присущий великим цивилизациям мира динамизм. Поэтому сегодня мы должны задать себе вопрос о том, почему экономический рост начался в Европе, а не в Азии или Африке?

Данные о доходах наших далеких предков не слишком надежны, но все выглядит так, что в начале XVI столетия различия в уровне благосостояния между странами мира были не слишком велики. Современное разделение на богатые и бедные государства начинает зарождаться в эпоху, когда Васко да Гама отправился в Индию, а Христофор Колумб открыл Америку.

Последние 500 лет истории человечества мы можем разделить на три периода. Первый из них, продол-

жавшийся в XVI–XVIII вв., был эпохой меркантилизма. Она началась с путешествий Христофора Колумба и Васко да Гамы, положивших начало формированию интегрированной глобальной экономики. Завершением меркантилистской эпохи и началом нового периода стала промышленная революция. Южная и Северная Америка была заселена колонистами из Европы и экспортировала серебро, сахар и табак; для того чтобы производить эти товары, была организована доставка в Америку африканских рабов; а Азия торговала с Европой специями и пряностями, текстильными изделиями и фарфором. Ведущие европейские страны стремились к расширению торговли, захватывая колонии. Чтобы помешать торговле с ними других государств, использовались внешние таможенные тарифы и войны. Европейская промышленность росла благодаря колониальной торговле, но экономическое развитие само по себе не было целью.

Все изменилось в XIX в., в эпоху *догоняющего развития*. К тому времени как Наполеон Бонапарт потерпел поражение в битве при Ватерлоо (1815 г.), Великобритания заняла лидирующие позиции в промышленности. Конкуренцию ей не могла составить ни одна другая страна мира. Западная Европа и США сделали экономическое развитие главным приоритетом и использовали для его обеспечения стандартный набор целенаправленных действий: создание единого общенационального рынка посредством устранения внутренних сборов и пошлин и строительства транспортной инфраструктуры; введение внешних таможенных тарифов, направленных на защиту собственной промышленности от конкуренции со стороны Англии; вменение банкам ответственности за стабилизацию национальной денежной единицы и финансирование промышленного развития; и введение массового образования, направленного на повышение качества рабочей силы. Эта экономическая политика была успешно осуществлена страна-

ми Западной Европы и Северной Америки, сформировавшими вместе с Великобританией современный клуб богатых государств. Латиноамериканские страны использовали ее в неполном объеме и без особого успеха. Конкуренция со стороны Англии привела к деиндустриализации большей части азиатских стран. После того как в 1807 г. Великобритания прекратила торговлю рабами, основными экспортными товарами Африки были пальмовое масло, какао и полезные ископаемые.

В XX столетии выяснилось, что экономическая политика, доказавшая, казалось бы, свою единственность в Западной Европе (особенно в Германии) и в США, при использовании ее в менее развитых странах приносит не столь высокие результаты. Большая часть технологий создается в богатых странах мира. При этом новые технологические решения, направленные на повышение производительности всё более дорогостоящего труда, предполагают применение всё большего объема капитала. В странах с низкой заработной платой значительная часть новых технологий неэффективна с точки зрения затрат, но переход на трудосберегающие технологии является для этих государств единственным способом догнать Запад. Большинство стран мира в определенной степени уже перешли на современные технологии. Однако их недостаточно быстрое внедрение не позволило «отстающим» догнать и перегнать богатые государства. Страны, которым в XX в. удалось сократить разрыв с Западом, использовали экономическую политику «большого толчка», которая основывалась на использовании планирования и координации инвестиций.

Прежде чем мы узнаем, как разбогатели некоторые народы, необходимо установить, когда они приобрели богатство. В XVI–XVIII вв. богатые сегодня страны ненамного опережали остальной мир. Их лидерство может быть измерено в показателе ВВП (валового внутреннего продукта) на душу населения (табл. 1).

ТАБЛИЦА 1
ВВП на душу населения в различных
странах и регионах мира в 1820–2008 гг.
(в долларах США 1990 г.)

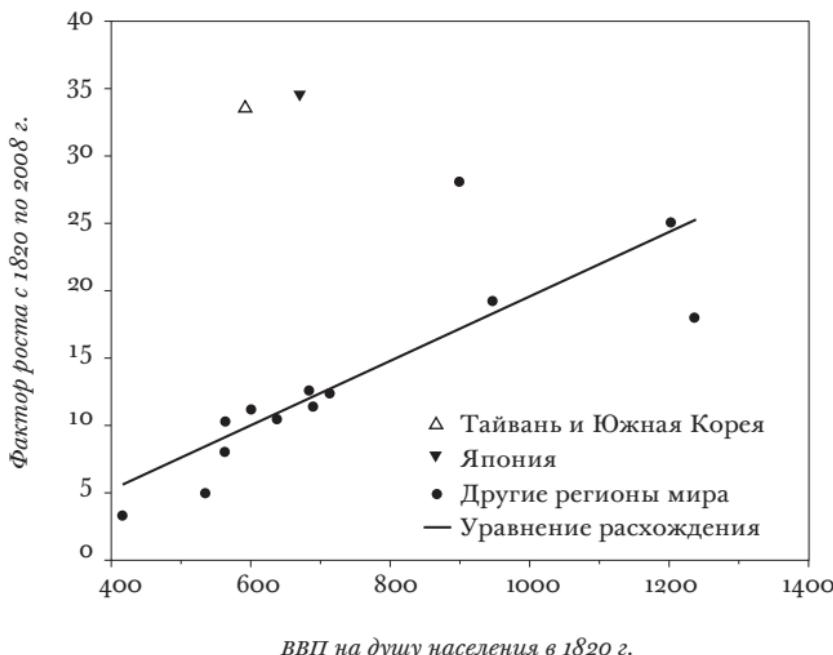
	1820	1913	1940	1989	2008
Великобритания	1706	4921	6856	16414	23742
Нидерланды	1838	4049	4832	16695	24695
Остальная Западная Европа	1101	3608	4837	16880	21190
Европейское Средиземноморье	945	1824	2018	11129	18218
Северная Европа	898	2935	4534	17750	25221
США, Канада, Новая Зеландия и Австралия	1202	5233	6838	21255	30152
Восточная Европа	683	1695	1969	5905	8569
СССР	688	1488	2144	7112	7904
Аргентина, Уругвай и Чили	712	3524	3894	6453	8885
Остальные латиноамерикан- ские страны	636	1132	1551	4965	6751
Япония	669	1387	2874	17943	22816
Тайвань и Южная Корея	591	835	1473	8510	20036
Китай	600	552	562	1834	6725
Индийский субконтинент	533	673	686	1232	2698
Остальные восточноазиатские страны	562	830	840	2419	4521
Ближний Восток и Северная Африка	561	994	1600	3879	5779
Африка к югу от Сахары	415	568	754	1166	1387
Весь мир	666	1524	1958	5130	7614

Примечание: ВВП измеряется как совокупный выпуск товаров и услуг в экономике, а также генерируемый ими совокупный доход. В этой таблице ВВП оценивается в долларах США 1990 г., что позволяет проводить сравнения совокупных объемов производства (реального дохода) во времени и пространстве.

С 1940 г. Великобритания включает в себя Северную Ирландию.

В 1820 г. Европа уже была самым богатым континентом. Европейский ВВП на душу населения был в два раза выше, чем в большинстве других регионов мира. Самой процветающей страной Европы, в свою очередь, были Нидерланды, со средним доходом (ВВП) 1838 долларов на душу населения. Бурный экономический рост Нидерландов начался в XVII столетии, и для остальных европейских государств основой вопрос экономической политики заключался в том, как сравняться с голландцами. Найти ответ на него удалось англичанам. Проходившая на протяжении жизни двух поколений промышленная революция позволила Великобритании в 1820 г. стать второй по богатству экономикой мира с доходом 1706 долларов на душу населения. В то время в Западной Европе и английских «ответвлениях» (Канада, Австралия, Новая Зеландия и США) доходы составляли 1100–1200 долларов. Остальной мир находился далеко позади (доходы в диапазоне 500–700 долларов). Самым бедным континентом была Африка (415 долларов).

Начиная с 1820 г. и до настоящего времени разрывы в доходах, за некоторыми исключениями, еще более расширились. Богатые в 1820 г. страны стали еще богаче. В самых богатых государствах мира сегодня доходы составляют в среднем 25 000–30 000 долларов, в то время как в странах Азии и Латинской Америке – 5000–10 000 долларов, а в африканских странах к югу от Сахары – всего 1387 долларов. Феномен расхождения показан на рис. 1. Мы видим, что находящиеся в правой его части регионы, получавшие высокие доходы еще в 1820 г., характеризовались и самыми большими факторами роста доходов, в то время как регионы, расположенные в левой его части, с более низкими начальными доходами, – относительно меньшими факторами роста. В Европе и в английских ответвлениях наблюдался 17–25-кратный прирост дохода. В Восточной Европе и в большинстве азиатских стран экономический рост начал-

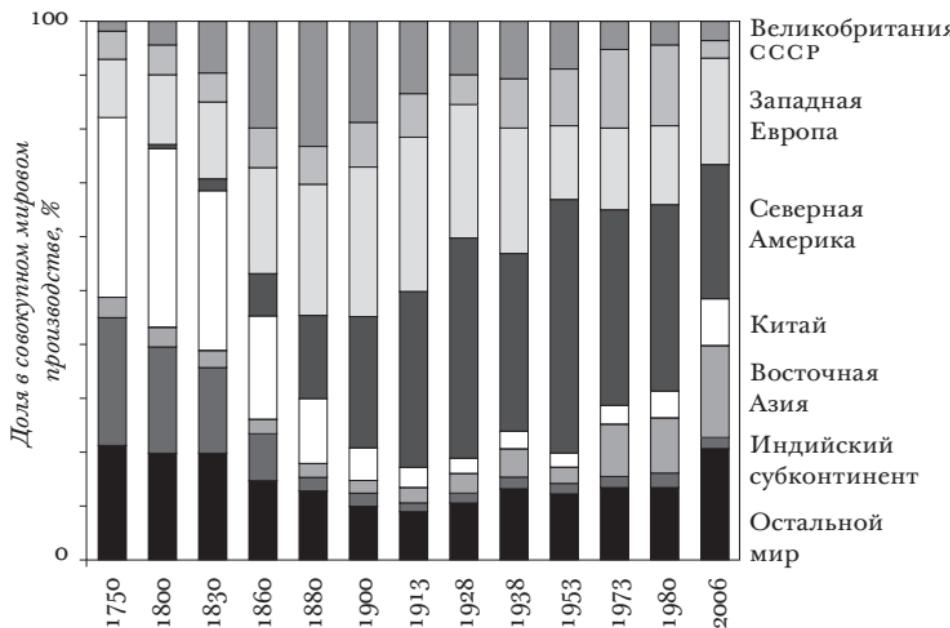


Источник: Angus Maddison, *The World Economy* (OECD, 2006), а также: www.ggdc.net/maddison/

РИС. 1
Великое расхождение

ся с более низких доходов и реализованный прирост оказался 10-кратным. Южную Азию, Ближний Восток и большую часть Африки к югу от Сахары удача обошла стороной. Они были самыми бедными в 1820 г., и к настоящему моменту их доходы увеличились всего в 3–6 раз. Разрыв этих регионов с Западом увеличился еще больше. Данная матрица описывается «уравнением расхождения».

Впрочем, здесь бывают и исключения. Важнейшим из них является Восточная Азия — регион, которому удалось пойти наперекор тенденции и улучшить свое положение. Наибольшего успеха в XX в. добилась Япония. В 1820 г. это была бедная страна, которая



Источники: Industrialization Levels from 1750 to 1980, *Journal of European Economic History*, 11 (1982): 269–333; World Bank, World Development Indicators (2008)

РИС. 2
Распределение мирового промышленного
производства

со временем ликвидировала разрыв в доходах с Западом. Столь же быстрым был экономический рост Южной Кореи и Тайваня. Еще один пример успешного развития (хотя и менее уверенного) — СССР. В наши дни этот же «фокус» может повторить Китай.

Важнейшими причинами расхождения в мировых доходах были индустриализация и деиндустриализация (рис. 2). В 1750 г. основная часть мануфактурного производства была сосредоточена в Китае (33% мирового выпуска) и на Индийском субконтиненте (25%). По показателю душевого объема производства Азия отставала от наиболее богатых стран Западной Европы, но различия были незначительными.

К 1913 г. мир изменился. Доли Китая и Индии снизились до 4% и 1% соответственно. На Великобританию, США и Европу приходилось три четверти производства. По показателю душевого промышленного выпуска Великобритания опережала Китай в 38 раз, а Индию — в 58 раз. Причиной тому был не только огромный рост выпуска в Англии, но и абсолютное снижение промышленного выпуска в Китае и Индии, так как их текстильная и металлургическая отрасли были вытеснены с рынка западными производителями, перешедшими к тому времени на механизированное производство. В XIX столетии Азия, которая была мировым центром обрабатывающих производств, превратилась в совокупность слаборазвитых стран, специализировавшихся на производстве и экспорте сельскохозяйственной сырьевой продукции.

Кроме того, рис. 2 проливает свет на некоторые поворотные пункты мировой истории. Важнейшим событием 1750–1880 гг. была английская промышленная революция. В это время доля Великобритании в мировом промышленном производстве увеличилась с 2% до 23%. Конкуренция со стороны английских предприятий привела к разрушению традиционного производства в Азии. Период с 1880-х гг. и до начала Второй мировой войны был отмечен индустриализацией в США и в особенности Германии. В 1938 г. на долю этих стран приходилось, соответственно, 33% и 24% мирового производства. Под напором конкурентов Англия вынуждена была отступить, и ее доля снизилась до 13%. После Второй мировой войны резко увеличилась доля СССР в мировом промышленном производстве, сохранявшаяся до конца 1980-х гг., когда постсоветские страны вошли в экономическое пике. Мы видим на рис. 2 и восточноазиатское чудо, выразившееся в увеличении до 17% доли Японии, Тайваня и Южной Кореи в мировом производстве. Результатом начавшейся в 1980-х гг. индустриализации Китая стало увеличение

ние его доли в промышленном выпуске мира до 9%. Если Китаю удастся догнать Запад, это будет означать, что «колесо» мировой истории совершило полный оборот вокруг своей оси.

РЕАЛЬНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

ВВП отнюдь не является адекватным показателем благосостояния. При его исчислении множество других важных факторов, таких как состояние здоровья людей, ожидаемая продолжительность их жизни и уровень образования, выносится за скобки. К тому же довольно часто расчеты ВВП невозможны в силу отсутствия данных. В любом случае этот показатель вводит нас в заблуждение, так как он усредняет доходы богатых и доходы бедных. Обойти эти проблемы позволяет исчисление «реальной заработной платы» (под ней понимается уровень жизни, которого можно достичь благодаря денежным доходам человека). Показатель реальной заработной платы позволяет нам довольно много узнать об уровне жизни среднего гражданина. Он помогает объяснить происхождение и распространение современной промышленности, благодаря стимулу к увеличению количества оборудования, используемого каждым рабочим везде, где человеческий труд ценится очень дорого.

Мое внимание будет сосредоточено на трудящихся, на рабочих. Для того чтобы измерить уровень их жизни, получаемую рабочими заработную плату необходимо сравнивать с ценами на потребительские товары. Эти цены, в свою очередь, должны усредняться в процессе расчета индекса потребительских цен. Мой индекс включает в себя сведения до «абсолютного минимума, необходимого для существования» расходы на поддержание жизни человека (то есть он остается в живых с наименьшими затратами

ми). Это почти вегетарианская диета. Большая часть потребляемых человеком калорий содержится в ка-шах или хлебе из пресного теста. Дополнением к ним служат богатые белками бобовые культуры и сливоч-ное или растительное масло как основные источни-ки небольшого количества жира. Такой была обыч-ная пища людей в начале XVI в. Голландский купец Франциско Пелсарт, побывавший в Индии в нача-ле XVII столетия, писал, что жившие в районе Дели индийцы питались «в небольших количествах исклю-чительно кеджери, изготовленным из зеленых бобов смешанных с рисом... вечером эту смесь едят с мас-лом, а днем они понемногу жуют сухие бобы или дру-гие злаки». Трудящимся «плохо знаком вкус мяса»¹. Впрочем, следует помнить о существовавшем в Ин-дии табу на потребление многих видов мяса.

В табл. 2 представлена матрица потребления взрос-лого мужчины, определяемая из необходимого для существования абсолютного минимума различных товаров. Основу питания образуют самые дешевые в каждой части света хлебные злаки. На северо-запа-де Европы это был овес, в Мексике — кукуруза, в Се-верной Индии — просо, в прибрежных районах Китая — рис и т. д. Количество зерна подбиралось таким образом, чтобы человек получал 1940 калорий в день. Непродовольственные расходы ограничены несколь-кими отрезами ткани и небольшим количеством топ-лива и свечей. Большая часть расходов связана с при-обретением хлеба насыщенного. Неудивительно, что основу рациона питания образуют углеводы.

Что касается уровня жизни, то основной вопрос заключается в том, способен ли занятый полный ра-бочий день трудящийся зарабатывать достаточно для того, чтобы обеспечить семью абсолютным ми-

1. Tapan Raychaudhuri and Irfan Habib, *The Cambridge Economic History of India*, vol. 1, c. 1200 — c. 1750 (Cambridge University Press, 1982), p. 462.

ТАБЛИЦА 2
Потребительская корзина, обеспечивающая
абсолютный минимум товаров, необходимых
для существования

	Душевое коли- чество в расчете на год	Количество калорий в день	Количество белков, г в день
ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ			
Хлебные злаки	167 кг	1657	72
Бобовые	20 кг	187	14
Мясо	5 кг	34	3
Масло	3 кг	60	0
Всего		1938	89
НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ			
Мыло	1,3 кг		
Льняные и х/б ткани	3 м		
Свечи	1,3 кг		
Осветительное масло	1,3 литра		
Топливо	2,0 млн британских тепловых единиц		

ПРИМЕЧАНИЕ: В таблице приведены количества продуктов питания и их пищевая ценность для овсяного рациона европейского северо-запада. Для других частей мира рацион питания включает в себя самые дешевые из доступных хлебные злаки; соответственно, изменяется и их точное количество.

нимумом товаров, необходимых для ее существования. На рис. 3 представлены данные о соотношении заработков в расчете на полный рабочий день и стоимости прожиточного минимума семьи. Сегодня в большинстве европейских стран уровень жизни примерно одинаков. Точно такая же картина в последний раз наблюдалась в XV в. Высоким был и уровень жизни: заработка плата рабочих примерно в четыре раза превосходила стоимость абсолютного



Источник: Robert C. Allen, Jean-Pascal Bassino, Debin Ma, Christine Moll-Murata, and Jan Luiten van Zanden, «Wages, Prices, and Living Standards in China, 1739–1925: In Comparison with Europe, Japan, and India», *Economic History Review*, 64 (February 2011): 8.58, and additional calculations for Spain

РИС. 3
Соотношение заработной платы трудящихся
и стоимости прожиточного минимума их семей

минимума товаров, необходимых для существования. К XVIII столетию положение в корне изменилось. Произошло расслоение европейских стран по доходам. Уровень жизни на континенте резко снизился — на свой заработок трудящийся мог приобрести только перечисленные в табл. 2 товары или их эквивалент. В Средние века флорентийские наемные работники регулярно потребляли хлеб, но к XVIII в. они могли себе позволить только поленту из кукурузной муки (кукуруза была совсем недавно завезена из Америки).

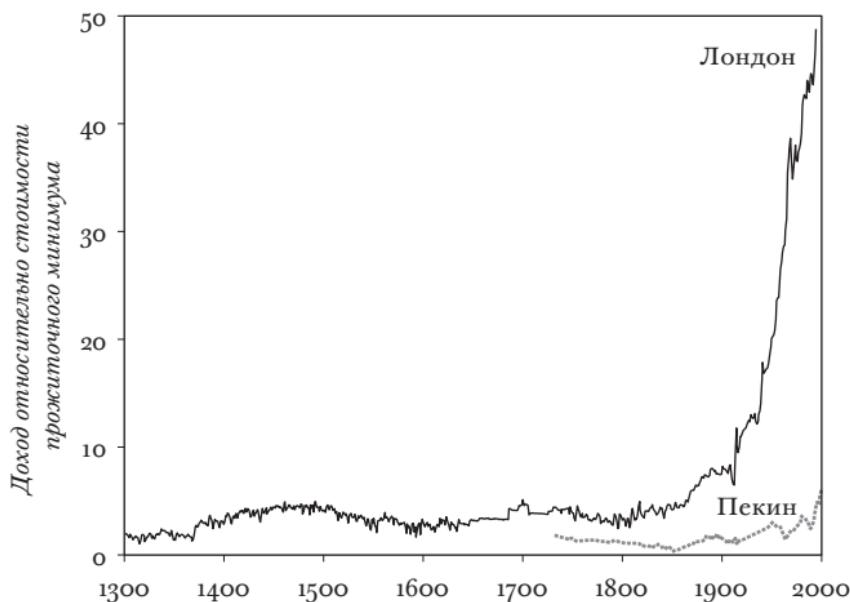


РИС. 4
Нормы прожиточного минимума
в Лондоне и Пекине

И наоборот, в Амстердаме и Лондоне заработная плата рабочих по-прежнему в четыре раза превышала абсолютный минимум товаров, необходимых для существования. В 1750 г. трудовой люд Лондона не только мог съедать на завтрак не одну, а четыре порции овсянки. Наёмные работники получили возможность потреблять в четыре раза больше и других продуктов (табл. 2). Произошло качественное улучшение рациона питания, пополнившегося пшеничным хлебом, мясом и пивом. Приверженность блюдам из овса сохранялась только в кельтском окаймлении британского мира. По замечанию доктора Джонсона (Сэмюэла Джонсона), «в Англии овес идет на корм лошадям, но в Шотландии он помогает выжить людям»².

2. Samuel Johnson, *A Dictionary of the English Language* (1755).

В Южной Англии заработка плата позволяла рабочим покупать книги, зеркала, сахар и чай, считавшиеся в XVIII в. предметами роскоши.

Расхождение в уровнях реальной заработной платы между различными регионами мира было не менее резким, чем разрыв в душевом ВВП. На рис. 4 представлены данные о динамике реальной заработной платы рабочих в Лондоне начиная с 1300 г. и до наших дней и в Пекине (начиная с 1738 г.). Если в 1820 г. лондонская реальная заработная плата уже в четыре раза превосходила абсолютный минимум товаров, необходимых для существования, то после 1870 г. соответствующий показатель возрос почти в 50 раз.

В то же время в беднейших странах мира и в наши дни реальная заработная плата находится на уровне абсолютного минимума товаров, необходимых для существования человека. В 1990 г. Всемирный банк установил мировую черту бедности на уровне 1 доллара в день (сегодня она, благодаря инфляции, возросла до 1,25 доллара)³. Эти данные, основывающиеся на современной черте бедности в бедных странах, соотносятся с данными о прожиточном минимуме, приведенными в табл. 2. В ценах 2010 г. стоимость минимальной душевой потребительской корзины составляет в среднем 1,3 доллара в день. Сегодня доходы, находящиеся ниже этой черты, получают более 1 млрд жителей Земли (15% населения планеты). В начале XVI столетия доля людей, заработки которых не достигали абсолютного минимума товаров, необходимых для существования человека, была значительно выше. Столь же бедными были в XIX в. и трудающиеся Пекина. Несмотря на очень высокие темпы экономического роста в Китае в последние десяти-

3. *World Development Report: Poverty* (Oxford University Press, 1990); Martin Ravallion, Datt Gaurav, and Dominique van de Walle, «Quantifying Absolute Poverty in the Developing World», *Review of Income and Wealth*, 37 (1991): 345–361.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru